

15 ИЮН 1952

ТЕАТР

# „Ксения“

Пьеса А. Волкова в театре имени Ермоловой

Спектакль театра имени Ермоловой «Ксения» рождает жгучее настроение, вызывает желание продолжить знакомство со многими героями, получить присмотреться к ним. И в то же время у зрителя все же остается чувство какой-то неудовлетворенности.

В чем же причина двойственного восприятия спектакля?

Пьеса марийского драматурга А. Волкова «Ксения» посвящена людям сегодняшней деревни, их борьбе за новое, передовое, прогрессивное. Колхозники выступают против председателя артели «Звезда» Сергея Соловьева, который упорно не хочет сеять пшеницу. Они подходят к решению этого вопроса с государственных позиций.

Ксения, жена Сергея Соловьева, — передовый бригадир, окончила сельскохозяйственный техникум. Она твердо уверена, что в местных условиях можно вырастить пшеницу, Сергей убежден в обратном. И потому он не хочет акцентировать, рискуя потерять первенство колхоза в районе. На этой почве сталкиваются два сильных, самостоятельных характера, равно убежденных в своей правоте. Так завязывается конфликт пьесы.

Ксения после ссоры уходит от мужа, оставшегося при своем мнении. А уже в следующей картине мы встречаемся с Сергеем Соловьевым — автором нового дела, за которое так активно ратовала его жена.

Почему произошел такой перелом в Сергее, что убедило его в правоте Ксении, — зрителю неведомо.

Конфликт пьесы, таким образом, оказался искусственно ослабленным, смазанным. И произошло это потому, что драматург исходил не из характера своего героя, а действовал по схеме: заблуждающийся председатель непременно должен выйти на правильный путь.

Этот серьезный недостаток пьесы, естественно, не мог не отразиться на постановке, именно он и породил у зрителя то чувство неудовлетворенности, о котором шла речь вначале.

И тем не менее, спектакль хорошо смотрится. «Секрет» этого успеха — в той работе, которую проделал творческий коллектив театра.

Режиссер постановки А. Гончаров и актеры стремились к более глубокому раскрытию характеров, старались, насколько было возможно, дополнить, а кое в чем и исправить автора. В результате многие образы стали ярче, полнее, выразительнее.

Артистка И. Киселева, раскрывая характер Ксении, не проводит ровной грани: смотрите, мол, вот это Ксения — труженица, бригадир колхоза, а здесь она — любящая жена. Актриса правильно стремится к созданию цельного, слитного во всех своих чертах образа.

Первый раз мы встречаемся с героиней на ее свадьбе. Она держится несколько робко, скромно потупив глаза. Но вот жениха и невесту выводят на пляску. Ксения выходит. Первые нерешительные, но плавные шаги, сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее кружится она в танце, и вдруг — словно вырвалась из волю ее душа и раскрылась в лихой, задорной, вызывающей пляске. В этот очень короткий миг мы сумели ощутить и силу характера и сиспелость Ксении.

Ксения любит Сергея. Мы это очень ясно чувствуем и в том, как Ксения — Киселева настойчиво, но мягко старается убедить мужа в его неправоте, и в том, как твердо, без тени ложного самолюбия отвечает ему: «Я твоя жена и никуда от тебя не уйду». Однако это не мешает ей критиковать Сергея на общем собрании колхозников: она считает своим долгом доказать — и в первую очередь самому Сергею — ошибочность его мнения.

Не меньшей убедительностью отличается и характер матери Сергея — Акулины, роль которой мастерски играет В. Кириллова. Привыкшая быть покладистой хозяй-

кой в доме, Акулина пристально следит за каждым шагом невестки, стараясь уловить момент, чтобы сделать ей замечание. У Кирилловой это идет не от злого, сварливого характера героини — ее Акулина женщина доброй души. Виною здесь слепая, все заслоняющая любовь к сыну, которого она ревнует к молодой жене. Для большей выразительности и правды образа актриса пользуется самыми общими средствами: здесь и настороженный, пылкий взгляд, и укоряченная, приторная интонация речи, и меткий жест.

Хорошее, теплое чувство вызывают у зрителей старые сугутки — дед Семен и бабушка Катерина. Г. Вицин и М. Лаврова любят своих героев, они глубоко сжались, сроднились с ними. Отсюда та глубокая правда и горячая увлеченность, с которой сыграны эти роли. Если в пьесе дед Семен во многом воспринимался как внешне комедийный образ, то в спектакле — это живая, самобытная человеческая фигура. Показывая многойчивое желание деда Семена принимать во всем активное участие, вмешиваться во все, Вицин не делает своего героя просто назойливым, любопытным старикашкой, который вседу сует свой нос. Артист раскрывает причину такого поведения героя: только при советской власти ощутил дед Семен себя человеком, хозяином жизни, и хочется ему до конца использовать право активного члена общества.

Правдивое, интересное спаническое воплощение получил образ заместителя председателя колхоза Леонтия Есеевича в исполнении артиста П. Бирюкина. Живо, заодно, с огоньком сыграны в спектакле и такие роли, как Майя (Р. Губина), сваха (С. Ковалева), Евросинья (Е. Бамлас).

Мы уже говорили о значительных победах драматургического образа председателя колхоза Сергея Соловьева. Молодому артисту А. Ивашову, естественно, не удалось преодолеть столь серьезный недостаток пьесы. Пожалуй, в исполнении Ивашова он обогналился еще реже, отсталее. Артист хорошо показал увлеченность Сергея своей работой, показал, что «весь район засыпает рожью и ячменем... да что район, — всю область!» — действительно мечта Соловьева. Поэтому, когда в финале Соловьев-Ивашов пытается с такой же горячностью, с какой он выступал против пшеницы, теперь ораваиться за нее, — артист не верит. Не верит, так как не увидел в характере героя никаких оснований для столь быстрого и решительного перелома.

У П. Прокофьева, играющего роль отца Сергея, Кирилла Архиповича, только одна задача: вступиться за Ксению, не давать ее в обиду. А этого, конечно, очень мало для создания полнокровного образа. И уже совсем бледная тень, полное отсутствие каких-либо живых, индивидуальных человеческих черт — агроном Прохоров. Драматург настолько обидел эту роль, что актеру В. Декареву даже не на что было направить свои усилия, чтобы за простым обозначением действующего лица проступил человеческий облик.

Работая над «Ксенией», театр старался освободить пьесу от перегруженности чисто «произволительными моментами», сделать ее язык менее тяжеловесным (истинно, в плохом языке пьесы, безусловно, повинен ее переводчик А. Успенский). Режиссер во многих сценах удачно ввел музыку, народные частушки, задорную пляску. Но если, например, в первой картине обилие песенно-танцевальных номеров в какой-то мере оправдано сценой свадьбы, то в финале «переплелся», несмотря на хорошее исполнение, кажется уже лишним.

В спектакле «Ксения» наглядно проявилось желание театра имени Ермоловой работать над современной темой, его умение глубоко, средствами реалистического искусства создавать образы советских людей. И это делает постановку интересной.

Н. ИГНАТЬЕВА